

18+

Полина Ломова

Вот такие загадки жизни

«Автор»

2026

Ломова П.

Вот такие загадки жизни / П. Ломова — «Автор», 2026

Ария Романова считала себя обычным спецагентом секретного подразделения ФСБ. Её будни — это пафосные черные «Мерседесы», неограниченный доступ к базам данных и опасные задания. Но привычный мир рушится, когда при странных обстоятельствах исчезает её близкая подруга, капитан третьего ранга Кристина Орлова. Расследование приводит Арию и её бессменного напарника Вячеслава к заброшенному советскому бункеру в подмосковных лесах. То, что они находят внутри, не поддаётся логике: жуткие генетические эксперименты здесь тесно переплетены с законами некромантии и потусторонней магии. Напарникам предстоит пройти через предательство, смертельную опасность и отправиться по следу похитителей в Париж. Но главной загадкой для Арии станет её собственный напарник, чьё прошлое скрывает смертоносные шпионские тайны, а чувства к которому больше невозможно скрывать.

© Ломова П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Полина Ломова

Вот такие загадки жизни

Глава 1

Утро нового дня началось как обычно. Ничто не предвещало крутого поворота событий. Поскольку мы являлись сотрудниками секретного подразделения ФСБ, нам предоставлялись спецмашины — догадайтесь какого цвета? Конечно, чёрного. И, разумеется, пафосной марки Mercedes S-класса. Спецпропуск без проблем обеспечивал проезд без пробок, что не могло не радовать: не тратишь лишних нервов и мчишься со скоростью двести километров в час — лепота, согласитесь. Но в этом крылся и существенный минус: не работала самая популярная отговорка всех, кому лень вставать рано утром: «Извините, застрял в жуткой пробке, не мог быстрее!» Вот и приходилось подниматься, проклинать всё на свете и ехать на службу. Нет, я не жалуясь на свою работу, она мне даже нравится: неограниченный доступ к любой информации и задания, которые точно не дадут заскучать.

В то утро я, как всегда, выбралась из тёплой кровати и лениво пошлёпала в душ. После водных процедур почувствовала себя более-менее живой, переместилась на кухню, состряпала фирменную яичницу с помидорами и запила её крепким кофе. Затем пришло время облачаться в наше чёрное обличье борцов за справедливость. Натянув комбез, я принялась затачивать оружие. Благо создатели формы позаботились о множестве карманов. В них разместились: пять металлических метательных ножей, шесть шариков с отвлекающим дымом, несколько обойм для двух пистолетов, шесть мини-гранат с кислотой, два удобных клинка длиной сорок пять сантиметров, два пистолета-шокера и один обычный электрошокер. Пожалуй, это всё, что поместилось на мне. В машине уже лежали две снайперские винтовки, глушители, два дробовика и три коробки с патронами.

После проверки «холодных игрушек» наступило время привести в порядок себя. В гардеробной я провела около получаса. Из зеркала на меня смотрела двадцатичетырёхлетняя девушка с длинными выющимися волосами серовато-русого оттенка, спадающими до середины бёдер. Да уж, адское сочетание длины и кудрей, но как-то живу с этим. Подойдя ближе, я всмотрелась в свои серые глаза с жёлтыми ободками вокруг зрачков. Миловидные черты лица, чёткие скулы, чуть закруглённый носик... В общем, Господь наделил меня внешностью, которая совершенно не вязалась с моей профессией. На фигуру я тоже не жаловалась: постоянные физические нагрузки, на которых мы не только развивали навыки стрельбы и метания ножей, но и муштровали собственное тело, давали о себе знать. Фигурка у меня была точеная.

Из гардеробной я вышла в меру накрашенная и с туго сплетённой косой. В коридоре привычным, автоматическим движением зашнуровала любимые берцы, перекинула через руку кожанку и вышла из квартиры. На лестничной площадке меня уже ждал неизменный напарник Слава.

Мы со Славкой были не разлей вода: вместе учились в Академии, вместе после выпуска попали в одно управление. Прошли, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Высокий, статный двадцатичетырёхлетний шатен с высветленными золотистыми прядями, зачёсанными на один бок, выглядел солидно. Голубоглазый, с идеальной фигурой, точно с обложки журнала — поклонниц у Славы было хоть отбавляй. Но он утверждал, что всё ещё не встретил ту самую, с кем захочет разделить старость. Слава был одет в такой же комбез и берцы, и укомплектован по полной программе.

Мы вышли из подъезда и направились к гаражу. Зачем так вооружаться в самый обычный рабочий день? Ответ прост: специфика службы. Нас могли сорвать в любую минуту, и вот ты уже летишь в самолёте или мчишься на поезде навстречу очередным приключениям.

Вас может смутить, что мы со Славкой жили в одном подъезде. Ничего криминального или странного в этом не было: как спецагентам нам предоставляли служебные квартиры от ведомства. Эти дома находились в центре Москвы, в Таганском районе. Территория была закрытой, со своим двором и охраняемым гаражом. Жили мы вполне неплохо, если закрыть глаза на то, что с очередного задания мы могли попросту не вернуться. Но этот факт никого из нас не смущал.

В гараже мы ввели коды доступа. Пораскинув мозгами, решили поехать на моей машине, так как она уже была полностью укомплектована оружием. За руль сел Слава: его безумная любовь к машинам и скорости позволяла, кажется, проводить хирургические операции во время движения — настолько уверенно он вёл машину. Я устроилась на пассажирском сиденье, и мы помчались в управление.

В здании вовсю сновали сотрудники, кто-то мирно беседовал в кафетерии. Самое обычное утро. Взяв по ароматному кофе и паре пончиков, мы направились к своим столам, расположенным друг напротив друга.

— Зуб даю, сегодня будет самый скучный день в нашей жизни, — отпивая кофе, лениво протянул Слава.

— Ну не знаю, моё предчувствие говорит об обратном. Как бы нам ещё не пришлось скучать по этой рутине, — ответила я, вертя в руках пончик с розовой глазурью.

— Ха, обычно интуиция тебя не подводит, Ария, — лукаво улыбнулся он.

— Вот именно, так что жди бури. Кстати, я уже третий день не могу дозвониться до Кристи после той нашей грандиозной вечеринки. Как думаешь, чем она занята? На неё это совсем не похоже.

— Да брось ты париться, Ари! После наших тусовок даже я, крепкий парень, три дня в себя прихожу. Кристи к тому же человек занятый, у неё военная часть. Может, опять какая-то заварушка, и она пропала на месяц, — философски заметил Славка, расправляясь с пончиком.

— Ну гляди, я припомню тебе эти слова.

— О-о-о, ты всегда так говоришь. Твои «припомню» — как предвыборные обещания. Звучат круто, а на деле: «Денег нет, но вы держитесь», — откровенно рассмеялся Слава.

Так мы просидели часа два или три: болтали, шутили, разбирали бумаги и готовили отчёты. Вдруг на наши браслеты пришли оповещения — босс вызывал к себе. Слегка удивившись, мы поднялись на верхний этаж.

Кабинет начальника спецотдела ФСБ по особо опасным и секретным делам был обставлен минималистично: вдоль стен тянулись массивные шкафы с архивными делами и документами подозреваемых. Мы по-военному поприветствовали шефа и сели в кресла напротив его тяжёлого деревянного стола. Наш начальник, консерватор и образцовый семьянин, в свои пятьдесят восемь лет выглядел отменно: высокий, подтянутый, с безупречной военной выправкой и благородной сединой. Карие глаза казались уставшими, но в них всё ещё горел живой огонь.

— Агенты, поступил приказ найти одного человека, военного, — без предисловий начал босс. — К делу просили прикрепить именно вас, так как вы лично знакомы с объектом и сможете быстро выстроить логическую цепочку. Пропавшая — Кристина Орлова, капитан третьего ранга и дочь генерала Севастопольской военной базы Владимира Орлова, моего хорошего друга. Он лично просил, чтобы поисками занялись вы. Я принял во внимание все аспекты и решил назначить вас на это расследование.

Мы со Славкой замерли, переваривая услышанное. Первым в себя пришёл напарник:

— Сведения о том, когда, как и где пропала Кристина, будут предоставлены?

— Конечно, вот материалы, — босс протянул нам тонкие папки.

— Товарищ генерал, можно уточнить, сколько времени прошло с момента исчезновения?
— спросила я, стараясь удержать голос от дрожи.

Начальник посмотрел на меня уже мягче:

— Три дня. Отец приехал к ней домой, но квартира оказалась пуста. На рабочем месте она также не появлялась. В комнате нашли лишь разбросанные бумаги и её мобильный телефон с открытой социальной сетью.

— Это более чем странно, — нахмурилась я. — Кристи никогда бы не оставила телефон и не бросила документы в таком беспорядке. Она педант.

— Да, ты права, Ария. Она пропала при крайне подозрительных обстоятельствах.

— Есть подозреваемые? — вмешался Слава. — Отпечатки пальцев на бумагах или телефоне?

— Ничего, кроме её собственных отпечатков как дома, так и на службе. Поэтому слушайте приказ! Агенты ноль-шесть-девять-восемь Ария и пятнадцать-двадцать Вячеслав, вам надлежит в кратчайшие сроки разыскать Кристину Орлову. Разрешаю применять любые методы для решения задачи. О ходе расследования докладывать лично мне. Приказ ясен?

Мы синхронно поднялись с кресел:

— Так точно, товарищ генерал! Приказ принят, приступаем к выполнению!

Генерал одобрительно кивнул. Мы покинули кабинет и направились напрямиком на парковку. Предстояла долгая дорога за город, на военную базу, где служила Кристи.

— Слав, как думаешь, кто её взял и зачем? — спросила я, садясь в машину.

— Не знаю, Ари. Но тут явно замешан кто-то с большими связями. Так чисто проверить похищение на охраняемом объекте может только человек, имеющий своих людей и в правительстве, и на самой базе.

Глава 2

В хмуром расположении духа мы выехали со стоянки. Проверили инвентарь, сверили часы и отправились в путь. Минут тридцать ехали в полном молчании. Тягостные мысли прервала я:

— Думаешь, мы найдём хоть какую-то зацепку на её работе?

— Очень на это надеюсь, — напряжённо сжимая руль, ответил Слава. — Идеальных преступлений не бывает. Любое похищение оставляет следы.

— Да, ты прав. Но мне всё это кажется странным. Это не похоже на классическое похищение с целью выкупа — прошло три дня, а требований никто не выдвигал. Значит, мотив другой. Но зачем похищать её прямо на службе? Не проще ли было перехватить по дороге домой или у самой квартиры? Там и рисков меньше, и свидетелей. Схема нелогичная, да и у генерала Орлова никаких подозрений нет. Не нравится мне это.

— Согласен. Ещё один момент: Кристи оставила телефон с открытым ВК. Она набирает сообщения с бешеной скоростью, могла бы успеть написать нам хоть слово, прислать сигнал SOS. Но тишина. И, судя по докладу, телефон не взламывали. Она просто оставила его разблокированным. Для неё это нонсенс, у неё на безопасность всегда пунктик был.

— Думаешь, нас сознательно путают? Или они затеяли игру, в которую нас втягивают одного за другим? Если так, то похищение Кристи — лишь первая загадка, которую нужно разгадать, чтобы пройти дальше.

— Похоже на то, — Слава сильнее утопил педаль газа в пол. — Что ж, значит, мы сыграем в эту игру.

До Домодедова мы добрались быстро, примерно за час. Дальше начиналось самое неприятное. Наше ведомство было закрытым, обладало безграничными полномочиями, и обычные военные нас, мягко говоря, недолюбливали. Захватив снаряжение (винтовки и дробовики оставили в багажнике), мы направились к КПП базы. Патруль тщательно проверил пропуска и нехотя пропустил нас на территорию, проводив косыми взглядами.

Мы не стали размениваться на мелочи и пошли напрямик к начальнику части — он уже был извещён о нашем визите. На третьем этаже секретарь сообщила, что нас ждут, и мы без стука вошли в просторный кабинет. Обстановка стандартная: диван, кофейный столик, шкафы с документами и массивный деревянный стол по центру. За ним сидел подтянутый пожилой мужчина лет шестидесяти с безупречной военной выправкой. Завидев нас, он поднялся и козырнул. Мы ответили тем же.

— Позвольте представиться, генерал-полковник Василий Астафьев. Можно просто Василий Анатольевич. А вы, молодые люди?

— Агент Главного штаба ФСБ секретного подразделения по особо опасным делам Вячеслав Потёмкин.

— Агент Ария Романова, — холодно добавила я, присаживаясь к столу. — Благодарим за приём, товарищ генерал-полковник. Давайте сразу перейдём к делу. Нам потребуются все записи с камер наблюдения за девятое марта, а также возможность опросить сослуживцев пропавшей. Но сначала пара вопросов к вам.

— Слушаю вас, — с интересом отозвался Астафьев.

— Скажите, как функционирует ваше КПП? Есть ли вероятность проникновения гражданских лиц? — спросил Слава, заглядывая генералу в глаза.

— Исключено. КПП работает в штатном режиме. Пропуска биометрические, их невозможно подделать, так как система считывает данные по образцу крови служащих. Посторонним сюда вход закрыт. На расстоянии трёх километров от базы установлены ограждения под напряжением в триста вольт. Попытка перелезть или разрезать сетку стоит жизни.

— Хорошо. Какие у вас соображения по поводу исчезновения Орловой? Мог ли кто-то из персонала оказать содействие похитителям извне?

— Однозначного ответа нет, — вздохнул Астафьев. — Я не лезу в личные дела подчинённых, пока это не мешает службе. Но логика подсказывает: Кристина исчезла прямо с рабочего места. Значит, ей помог кто-то из своих. Человек, которому она доверяла и за кем пошла без тени сомнения.

— Ясно. Спасибо за содействие. Мы можем пройти на пост охраны? — спросила я, поднимаясь.

— Да, конечно. Сейчас лейтенант проводит вас. Удачи в расследовании.

В сопровождении лейтенанта мы молча дошли до поста охраны. Он показал, как управлять архивом записей, вручил рацию на случай экстренной связи и тактично удалился.

Оставшись одни, мы углубились в изучение записей за день до похищения и непосредственно в день ЧП. Часы пролетали один за другим, но зацепки не появлялось: Кристи вела себя как обычно, никаких подозрительных лиц рядом. Лишь под конец смены мы наткнулись на странный фрагмент.

За два часа до окончания рабочего дня Кристи сидела за столом, листая что-то в мобильном. Вдруг зазвонил стационарный рабочий телефон. Она сняла трубку, недолго поговорила с кем-то, затем со странно спокойным, даже отрешённым лицом поднялась и вышла из кабинета, оставив личный мобильник на столе. Больше в объективы камер она не попадала. Мы проверили абсолютно все углы, но её и след простыл. Как она умудрилась пройти по коридорам базы, минуя все слепые зоны? И почему у неё было такое лицо? Загадка.

Поняв, что от мониторов больше ничего не добиться, мы отправились опрашивать сотрудников. Лейтенант довёл нас до её отдела. Сослуживцы в один голос утверждали, что ничего подозрительного не заметили: ну ушла и ушла, мало ли кто из начальства мог вызвать.

Пока Слава своим фирменным методом — мягко, без нажима, очаровывая женскую половину коллектива — вытягивал крупницы информации, я засела за рабочий компьютер Кристи. Нашёлся пароль быстро (в хакерском деле на курсе мне не было равных), и я принялась методично проверять историю браузера, скрытые папки и документы.

Внезапно кто-то легко коснулся моего плеча. Я резко обернулась и увидела мужчину в синей униформе — местного уборщика. Несколько секунд мы молча разглядывали друг друга, пока он не решился заговорить:

— Простите... Вы ведь по поводу исчезновения Кристины Орловой?

— Да. Вы что-то знаете? — я подобралась.

— Я видел кое-что странное в тот день.

Поняв, что это может быть важной уликой, я набрала в лёгкие воздуха и громко, поразбойничьи свистнула на весь кабинет. Это был наш со Славкой условный сигнал. Не прошло и трёх минут, как напарник вырос рядом со мной.

— Рассказывайте, любезный. Только по делу и без лишних деталей, — строго попросила я уборщика.

— Как скажете, товарищи следователи, — засуетился тот. — Я работаю в ночную смену, прихожу обычно под конец дня. Три дня назад явился часа за два до закрытия. Кристина была на месте, бумаги заполняла. Потом зазвонил её рабочий телефон. Она сняла трубку, поговорила с кем-то — показалось, очень взволнованно — и быстро пошла к лифтам. Лампу настольную даже не выключила. Я значения не придавал, мало ли какие дела в военной части. Вернулся я в это крыло часа через два с половиной. В комнате уже темно, только её лампа горит. Я подошёл, чтобы выключить, и обомлел. На полу, на столе, на стуле — везде были светящиеся следы. Как фосфор. Отпечатки рук, ног, хаотичные такие, будто кто-то в темноте натоптал. Больше всего этих следов было прямо у её стола. Компьютер работал, телефон лежал... Мне

это странным показалось. Я хотел по следам пройти, посмотреть, куда ведут, но они прямо у дверей коридора оборвались, исчезли. Вот и всё, что знаю.

Уборщик потоптался на месте и, распрощавшись, поспешил уйти.

— Фосфор... — протянул Слава. — Значит, химия. Зачем кому-то пачкать помещение фосфором? На этой базе с такими веществами официально не работают.

— Или Кристи наткнулась на что-то секретное и вела собственное расследование, — мрачно добавила я. — А тот, кто этим промышляет, почуял опасность и решил устранить свидетеля.

— Возможно. И вот ещё что: я тут поговорил с девчонками из соседнего отдела. Рассказали, что Кристи в последнее время повадилась бегать в сторону леса за забором. Нам определённо нужно проверить, что она там искала.

— Займёмся этим завтра на рассвете, — я посмотрела в окно, где солнце уже стремительно катилось за горизонт. — Ночью в лесу мы ничего не найдём.

Слава согласился, и мы направились к выходу.

Глава 3

Когда мы шли вдоль высокого сетчатого забора, за которым стеной стоял дремучий подмосковный лес, меня не покидало липкое ощущение чужого взгляда. Казалось, из тёмной чащи за нами кто-то пристально наблюдает. Я невольно затормозила и потянула Славу за рукав. Он как раз изучал в телефоне карту ближайших гостиниц.

— Что случилось? Заметила что-то? — Слава остановился и вгляделся в сумерки.

— Не знаю... У тебя нет ощущения, что оттуда, из деревьев, за нами следят?

Слава помолчал, всматриваясь в лесную гущу, затем негромко произнёс:

— Всё может быть, Ари. Зверь или человек. Места здесь глухие. Об этих лесах дурная слава ходит: те, кто забредает слишком далеко в чащу, редко возвращаются.

— Да, я тоже кое-что вспоминаю, — кивнула я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Кажется, в семидесятых или восьмидесятых годах здесь располагалась секретная подземная лаборатория. Вроде тех, где разрабатывали химоружие и проводили генетические эксперименты над животными и людьми.

— Вот-вот. Наши учёные, конечно, гении, но в семье не без урода, — с горькой иронией отозвался напарник.

— Слав, ты на что намекаешь? Что там до сих пор бродят результаты чьих-то безумных опытов?

— И это тоже. Настоящие фанатики науки никогда не бросают свои детища, даже если правительство официально закрывает проект. Лаборатория подземная, законсервированная. Там всё могло прекрасно сохраниться. Сидит какой-нибудь последователь и творит ужасы в стиле фильма «Человеческая многоножка».

— Ну и ассоциации у тебя, — поёжилась я. — Но если Кристи действительно раскопала что-то подобное и попыталась влезть туда в одиночку... Её могли просто перехватить.

— Значит, лес — наша отправная точка. Копать нужно отсюда.

Я обернулась, бросив беглый взгляд на административный корпус базы, и замерла. В окне третьего этажа отчётливо виднелся силуэт генерала Астафьева. Он внимательно, не отрываясь, смотрел на нас. Стоило нашим глазам встретиться, как он резко задернул штору и отошёл.

— Так, Слав, пошли быстрее к машине. По дороге расскажу, — я взяла напарника под локоть и ускорила шаг.

Едва захлопнулись двери нашего автомобиля и сработал центральный замок, я повернулась к Славе:

— Может, это паранойя, но наш командир части далеко не так чист, как хочет казаться.

— С чего такие выводы?

— Он только что шпионил за нами из окна. А когда понял, что я его заметила, занервничал и спрятался.

— Хм. На допросе он держался идеально. Но, как говорится, если подозреваемый искусно лжёт и сам верит в свою ложь, распознать обман почти невозможно. Либо он действительно не при делах, либо он чертовски хороший актёр.

— Он идеально подходит по возрасту, Слав. Если в годы работы той секретной лаборатории он был молодым офицером, то вполне мог быть в курсе дел. Или его старые поделщики решили возобновить исследования, предложив ему долю. Для прикрытия лучшей кандидатуры не найти, — я со злостью застучала по клавишам планшета, составляя первый промежуточный отчёт для руководства.

— Ладно, сейчас гадать бессмысленно. Нужно найти ночлег, выспаться и на свежую голову всё проанализировать, — Слава завёл двигатель и нажал на газ.

Через полчаса мы уже парковались у загородного отеля «Набат Палас». Нам выделили просторный номер в строгих черно-белых тонах. Интерьер выглядел роскошно, хотя при ближайшем рассмотрении становилось понятно, что мебель хоть и дорогая, но винтажная, со своей историей, что лишь добавляло комнате уюта.

По старой академической традиции мы разыграли право первого похода в душ в «камень, ножницы, бумага». Фортуна, как обычно, оказалась на моей стороне.

— Слава, смирись! Я телепат, так что бойся меня! — рассмеялась я и скрылась за дверью ванной комнаты под его напускное ворчание.

Пока я отогревалась под горячими струями воды, смывая дневную усталость, Слава достал персональный защищённый планшет. Этот вид связи невозможно было засечь или заблокировать извне — ведомство обеспечивало нас по последнему слову техники. Напарник запросил закрытый канал связи со штабом.

— Запрашиваю аудиенцию с Генералом. Агент пятнадцать-двадцать, кодовое имя для допуска «Орёл-1».

— Принято, агент пятнадцать-двадцать. Перевожу на засекреченный канал. Пройдите идентификацию по сетчатке глаза.

— Личность подтверждена. Соединяю...

— Слушаю вас, Потёмкин. Докладывайте, — в динамике раздался уставший голос босса.

— Товарищ генерал, статус расследования следующий. Установлено, что Кристина Орлова в последнее время регулярно посещала лесной массив близ базы, мотивы скрывала. На её рабочем месте местным уборщиком обнаружены следы химического вещества, предположительно фосфора. Перед исчезновением Орлова ответила на звонок по стационарному телефону. Номер отследить пока не удалось — база данных АТС обновляется каждые трое суток. После звонка она направилась к лифтам, на записях камер её дальнейшее перемещение отсутствует. Есть основания полагать, что архивы видеонаблюдения были точно зачищены. Основная рабочая версия: в лесу функционирует законсервированная подземная лаборатория времён СССР, где проводились генетические исследования. Под подозрением начальник базы генерал-полковник Астафьев. Зафиксировано его подозрительное поведение и попытки слежки за следственной группой. Возраст и биография позволяют связать его с периодом работы лаборатории. На этом всё.

— Вас понял, Вячеслав. Прделана отличная работа за столь короткий срок. Продолжайте в том же духе. Любая техническая поддержка будет обеспечена по первому запросу. Я свяжусь с отцом Кристины, введу его в курс дела. Удачи.

— Есть. Разрешите продолжать?

— Разрешаю.

Слава отключил связь и устало откинулся на спину. В этот момент из ванной вышла я, чувствуя себя заново родившейся. На душе по-прежнему скребли кошки из-за Кристи, но тело наконец расслабилось. Я пристроилась рядом со Славкой на диване.

— Ну что, как босс? Сильно ругался?

— Наоборот, похвалил. Сказал, что для первого дня информации более чем достаточно, и дал добро на дальнейшие действия.

Я улыбнулась, устроилась поудобнее и открыла на планшете поисковик, пытаясь выудить хоть что-то о лесной лаборатории из закрытых архивов ФСБ. Информации было крошечно мало, но одна деталь заставила меня впитаться взглядом в экран.

В начале 1980-х годов ведущим специалистом объекта был профессор Вольфсон Арам Соломонович, выдающийся учёный-генетик своего времени. Проект, который он возглавлял, носил кодовое название «Фурия». Название казалось странным для биологических исследований, ну да ладно — у гениев свои причуды. Судя по медицинским отчётам тех лет, спустя пару месяцев после начала работы профессор начал вести себя неадекватно. Он покрывал

стены лаборатории непонятными иероглифами, утверждал, что общается с невидимыми существами. В итоге его спешно уехали в психиатрическую лечебницу, откуда он... бесследно исчез ровно через неделю. В его запертой палате нашли лишь огромное чёрное пятно на полу, похожее на след от термического выгорания. Поиски длились полгода, результатов не дали, и дело закрыли вместе с самой лабораторией.

— Слав, смотри, что нашла, — я повернула экран к напарнику, который как раз расстилал постель. — Настоящая мистика. Человек испарился из закрытой палаты. Две версии: либо его тайно вывезли сами врачи по заказу конкурентов, либо инсценировали смерть. Но самое паршивое — у этого Вольфсона в поздние годы пунтик образовался на почве некромантии и оккультизма. Он пытался скрестить науку с чертовщиной. Если у него появились последователи в наши дни, и Кристи на них наткнулась...

— Сумасшедшие учёные — самые опасные фанатики, — Слава помрачнел, укладываясь в кровать. — Завтра проверим этот чертов лес. Ложись спать, Ари. День будет тяжёлым.

Я закрыла планшет, скользнула под одеяло и, едва моя голова коснулась подушки, провалилась в глубокий, безмятежный сон.

Глава 4

Утреннее весеннее солнце упрямо пробивалось сквозь плотные шторы. Я сладко потянулась, безумно не желая покидать тёплую постель, но настойчивый треск будильника напомнил: проспим завтрак — останемся голодными перед марш-броском. С соседней кровати донеслось глухое, недовольное бормотание Славы, проклинающего утренние подъёмы. Настроение сразу поднялось.

Через час, умытые, собранные и полностью экипированные, мы спустились в ресторан отеля. Интерьер впечатлял: классический стиль, круглые столы под кремовыми скатертями, свежие пионы в вазах, официанты в безупречной черно-белой униформе. Из угла зала доносились мягкие звуки живой классической музыки, а пол, выложенный плиткой в виде черно-серой шахматной доски, выглядел стильно.

Мы заказали классический завтрак: тосты, омлет с курицей по-пекински, свежую зелень и круассаны с кофе.

— План такой, — негромко начала я, намазывая масло на тост. — Машину оставим в паре километров от базы, в кустах, чтобы не привлекать внимания. Дальше двинемся пешком через лесной массив.

— Снаряжение берём по максимуму, — кивнул Слава. — Мы не знаем, с чем там столкнемся. И камуфляж посерьёзнее: весенний лес — это сплошное месиво из грязи, мха и талой воды.

— Романтика, что и говорить, — усмехнулась я. — Кстати, насчёт профессора Вольфсона. Он ведь был из очень обеспеченной семьи. Деньги позволяют провернуть любую инсценировку и скрыться за границей, а спустя годы вернуться под другим именем. Слава, ты упомянул некромантию... Это совсем жутко. Наука в руках оккультиста — гремучая смесь.

— Вот и я о том же. Кристи вляпалась в историю с глубокими корнями. Одно не пойму: почему она нам ничего не сказала? Мы ведь не просто друзья, мы спецагенты. Мы умеем хранить тайны и решать проблемы.

— Возможно, боялась за нас. Или не была уверена до конца, собирала доказательства. Крис по натуре репортер, искатель истины. По закону подлости, как только она подобралась к разгадке слишком близко, её накрыли. Шах и мат от противника.

Быстро расправившись с завтраком, мы вернулись в номер, забрали рюкзаки и покинули отель. Наша машина плавно сорвалась с места. За рулём привычно сидел Слава. Я смотрела в окно, прокручивая в голове возможные сценарии. Страх не успеть, упустить время давил на грудь тяжёлым грузом. Шансы найти её в заброшенном бункере были пятьдесят на пятьдесят, но другого пути у нас не было.

Доехав до нужного квадрата, мы свернули с трассы, надёжно спрятали автомобиль в густых зарослях кустарника, переоделись в защитный камуфляж и углубились в чащу.

Путь оказался тем ещё испытанием. Приходилось пробираться через поваленные бревна, обходить топкие ручьи, скользить по глине, а местами и вовсе ползти под колючими ветками. Спустя три с половиной часа изнурительного марша мы вышли на странную опушку.

Здесь весна словно замерла. Земля вокруг была голой, покрытой бурой, мёртвой грязью, на которой не росло ни единой травинки. Деревья стояли высохшие, почерневшие, без намёка на почки. Местные звери явно обходили это проклятое место стороной. Атмосфера давила физически, вызывая глухую тревогу.

В центре этой «обители зла» обнаружился вход — массивная железная дверь, покрытая пятнами ржавчины. Кодовый замок был разбит, но тяжёлое штурвальное колесо поддалось со скрипом. Нам пришлось поднажать вдвоём, чтобы сдвинуть многотонную створку с места. За ней открылся зев тёмного, уходящего круто вниз круглого тоннеля. Кровь застыла в жилах,

но, переборов страх, мы зажгли ХИС — химические источники света, — и начали спуск по широкой каменной лестнице.

Тоннель казался бесконечным, словно мы спускались в кратер потухшего вулкана. Наконец, лестница вывела нас в настоящий лабиринт подземных коридоров, где гулял холодный сквозняк. Поколебавшись, мы свернули направо, затем налево и упёрлись в широкую арку, завешенную плотным грязным брезентом.

Осторожно отодвинув ткань, мы вошли внутрь и замерли. Это была лаборатория. И она вовсе не была заброшенной.

На длинных столах ровными рядами стояли колбы с разноцветными жидкостями, мензурки, реактивы. На планшетах лежали свежие блокноты, исписанные сложнейшими формулами и графиками, не похожими ни на одну известную нам дисциплину — хотя ФСБ обучало нас основам радиационной и химической защиты. Стены были оклеены газетными вырезками прошлых лет и современными научными статьями. Рядом висели распечатанные фотографии: люди в тёмных балахонах на фоне полуразрушенных замков, древние руины и странные геометрические символы, напоминающие оккультный шифр.

На дальней стене висела огромная карта России и Европы с соединёнными линиями точками, помеченными плюсами и минусами. У стола работал современный компьютерный терминал. Слава быстро подключился к системе связи, выуживая данные. То, что мы прочитали в файлах, заставило волосы на голове зашевелиться.

Здесь проводились чудовищные эксперименты над животными. Результаты современных опытов, базирующихся на записях Вольфсона, пугали: плотоядные крысы размером с догов, псы с силой ломать бетонные стены, жуткие двухголовые мутанты с аномальной регенерацией. Но страшнее были скрытые серверы с отчётами об опытах над людьми. Программы по подавлению воли, превращению человека в управляемого биоробота, вживание так называемой «тёмной материи», которая вызывала у испытуемых мгновенное сумасшествие и заживо гноила ткани, симулируя симптомы чумы. Лишь единицы, обладающие определённой «склонностью», могли пережить этот процесс, но методика контроля в файлах отсутствовала.

Мы быстро зафиксировали всё на портативные камеры, Слава упаковал в контейнеры образцы жидкостей. Когда мы уже собирались уходить, тишину бункера разорвал резкий, пронзительный звук. Звонил телефон. Старый, допотопный аппарат.

Сердце подпрыгнуло к горлу. Мы замерли, выхватив оружие. Звук шёл из ящика стола. Слава осторожно выдвинул его и достал старенькую раздвижную Motorola SLVR L9. Это был не звонок — пришло СМС. На экране чётко читался текст: *«Оно во Франции. Париж. Жду»*.

Мы переглянулись.

— Летим во Францию, — в один голос произнесли мы.

Я спрятала телефон и бумаги в рюкзак.

— Нужно срочно уходить и связаться со штабом.

— Бежим, — Слава закинул свой рюкзак на плечо. — Пока ты собирала образцы, я удалённо отформатировал сервер местной системы видеонаблюдения. У них отобразится системный сбой, но времени у нас в обрез. Скоро они поймут, что здесь кто-то был.

Из бункера мы вылетели на пределе возможностей, оставив позади проклятую опушку. Добежали до машины, забросили вещи в багажник и рванули в сторону Москвы. По дороге я набрала шифрованный номер босса, кратко доложив о чудовищных находках подземного комплекса. Ответ был коротким: «Срочно в штаб».

Глава 5

До города долетели за рекордно короткое время. Каждый молча переваривал увиденное под землёй. В управлении мы первым делом сдали образцы в криминалистическую лабораторию, после чего поднялись на ковёр к шефу.

В кабинете босса, помимо самого генерала, находился высокий подтянутый мужчина с военной выправкой и бесконечно уставшими, полными боли глазами. В нём мы сразу узнали отца Кристины — генерала Владимира Орлова. Мы отдали честь и присели в кресла.

— Рад, что вы вернулись целыми, агенты, — хмуро начал начальник, изучая наш электронный отчёт. — Результаты впечатляют и пугают одновременно.

— Я безмерно благодарен вам за то, что вы делаете для спасения моей дочери, — тихо произнёс генерал Орлов.

— Владимир Николаевич прибыл сюда по моему распоряжению, — пояснил босс, меряя шагами кабинет. — Его дом и личные телефоны могут быть на прослушке у похитителей, здесь находиться безопаснее. Что у вас из осязаемого?

— Кристина вышла на эту лабораторию самостоятельно, — взяла слово я. — На базе у профессора явно был высокопоставленный сообщник. Крис раскрыли, похитили, а дома и на работе устроили видимость беспорядка, чтобы пустить следствие по ложному следу. Но они совершили ошибку. В бункере мы нашли телефон с входящим сообщением. Конечная точка маршрута профессора и Кристины известна.

Я выложила на стол упакованную в прозрачный пакет Моторолу. Шеф быстро вывел текст СМС на большой экран.

— Париж?.. — удивленно выдохнул генерал Орлов. — Что им нужно во Франции? Что это за «оно»? Во что ввязалась моя девочка?..

— В очень крупную и опасную оккультно-научную паутину, — жёстко ответил Слава. — Профессор Вольфсон — фанатик, и Кристина у него в заложниках.

— Раз так, медлить нельзя, — босс остановился у стола. — Приказ следующий: агенты, вы немедленно вылетаете в Париж. Ваша задача — обнаружить местонахождение Кристины Орловой, по возможности задержать Вольфсона и его подельников. Если штурм окажется невозможен — собрать максимум информации. Вопросы?

— Никак нет, товарищ генерал! — синхронно поднялись мы.

— Ваша новая экипировка уже в техническом отделе. Удачи. Вылет через два часа из Внукова, борт частный.

Мы вышли из кабинета. На душе было тревожно за подругу, но внутри разгорался профессиональный азарт: заданий такого уровня за пределами страны нам ещё не поручали.

Спустившись на минус первый этаж в отдел оснащения, мы подошли к рабочему месту Макса — нашего бессменного гения технологий. Завидев нас, парень расплылся в широкой улыбке:

— О-о-о, какие люди! Привет, пташки! Слышал, летите покорять Париж? Искать безумных профессоров и спасать прекрасных дам?

— Привет, Макс, — улыбнулся Слава, пожимая ему руку. — Смотрю, ты опять что-то изобрёл?

— О, меня посетила гениальная идея! Если прибор пройдёт испытания, я его запатентую, уволюсь и буду пить коктейли на Карибах в компании Шакиры, — рассмеялся технарь, увлекая нас в глубь зала выдачи снаряжения.

На огромном металлическом столе было разложено невероятное количество оружия: пистолеты Glock, ПМ, Colt 1911, штурмовые винтовки M16 и M4, боевые ножи, высокоточ-

ные снайперские винтовки Remington MSR и ОСВ-96 «Взломщик», гранаты, спецсредства для взлома дверей, портативные серверы и жучки прослушки. Глаза разбегались.

— Ого, Максимус, да ты нас снарядил круче, чем укомплектована добрая половина регулярной армии! — восхитилась я.

— Отличный туристический набор, бро. Уважаю, — оценил Слава.

Макс тактично кашлянул и с заговорщицким видом произнёс:

— Это только первая часть. Вы летите в столицу мировой моды, Chanel, круассанов и утончённой элегантности. Ваши чёрные боевые комбезы там вызовут слишком много вопросов. Шеф приказал полностью сменить вам легенду и гардероб.

Он нажал кнопку, и массивная панель стены ушла в сторону, открывая огромный гардеробный шкаф. Мы со Славкой буквально лишились дара речи.

— Это всё... нам? — вырвалось у меня.

На вешалках стройными рядами висели дизайнерские наряды: от роскошных вечерних платьев в пол до ультракоротких коктейльных вариантов. Ниже стояли ряды обуви на шпильках, включая культовые лабутены. На отдельных полках покоились брендовые сумки, дорогие тренчи, кейпы и витрины с часами и аксессуарами. Славкина половина шкафа была не менее впечатляющей: элегантные приталенные костюмы-тройки, дизайнерские рубашки, лоферы, кожаные сумки и стильные кепки в стиле «Острых козырьков».

Глядя на костюмы напарника, я невольно представила его в одном из них. Высокий, мускулистый, в идеально сидящем дорогом пиджаке... Перед глазами промелькнула совершенно неуместная, жаркая картина: французская мансарда, огни Эйфелевой башни на заднем плане, и я, срывающая с его крепкого тела эту роскошную ткань, чтобы утонуть в его глубоких голубых глазах...

— Ну как вам? Оцените стиль! — голос Макса безжалостно выдернул меня из нахлынувших фантазий.

Я заставила себя улыбнуться, скрывая смущение:

— Вау, Макс... Это потрясающе. Одел нас как для красной дорожки в Каннах.

Слава перевёл взгляд с вешалок на меня, в его глазах на мгновение мелькнула странная, глубокая грусть, но он быстро взял себя в руки:

— Да, укомплектовал по полной. Ты человек искусства, Максимус. Спасибо.

Через полчаса вещи были упакованы в четыре огромных чемодана и два рюкзака. Распрощавшись с техником, мы потащили багаж к машине. Время шло на минуты.

Глава 6

Погрузив тяжелые чемоданы в багажник нашей ласточки, мы заняли свои места. Я привычно устроилась на пассажирском сиденье, поймав себя на мысли, что скоро совсем разучусь водить сама, превратившись в профессионального пассажира.

Слава молча завёл двигатель. Я повернулась к нему, чтобы предложить перекусить перед вылетом, и заметила, что он выглядит бледным и глубоко озадаченным. Та самая странная грусть, появившаяся ещё во время демонстрации парижского гардероба, так и не сошла с его лица. Слава никогда не отличался повышенным вниманием к шмоткам, так что дело явно было в другом. Я решила зайти издалека:

— Ну что, половина дела сделана. Оружие у нас, билеты на руках, легенда готова. Осталось закинуть в себя порцию вредного фастфуда и лететь спасать Крис, — постаралась я придать голосу максимум оптимизма.

Слава едва заметно улыбнулся, не снимая рук с руля:

— Тебе лишь бы поесть, Ари. Ладно, диктуй адрес своей любимой забегаловки.

— Между прочим, я забочусь о нашем психологическом здоровье! — я нравоучительно подняла указательный палец. — Голодный агент на миссии — злой и неэффективный агент. Заработаем гастрит на стрессе, кому от этого легче?

Мы негромко рассмеялись, и машина влилась в плотный поток столичного транспорта. Пятничные пробки сковали Москву, и даже наш спецпропуск не сильно спасал положение. Дорога до нашего любимого ресторанчика, оформленного в стиле американских придорожных кафе 1980-х годов, заняла почти вечность.

Внутри всё дышало атмосферой старого Голливуда: неоновые вывески, кожаные диванчики, официанты, разве что не на роликах. Нам подали фирменные сочные бургеры в красно-белой вошеной бумаге, хрустящую картошку фри в плетеных корзинках и ледяную колу.

Мы усердно и молча ели, сообразив, насколько сильно проголодались за время лесного похода. Наконец, отодвинув пустую посуду и потягивая через трубочку колу, я поняла, что момент настал. Медлить больше нельзя.

— Слав, — я посмотрела ему прямо в лица. — Расскажи мне, что тебя так сильно подкосило, когда Макс открыл тот шкаф с одеждой? И не надо отмахиваться. Я слишком хорошо тебя знаю. У тебя в глазах такая тоска стояла, будто мир рухнул. Что случилось?

Слава замер. Он очень долго — мне показалось, целую вечность — всматривался в моё лицо, а затем заговорил непривычно тихим, слегка охрипшим голосом:

— Я никогда никому об этом не рассказывал, Ари... И, наверное, не рассказал бы, если бы ты не спросила.

Он глубоко вздохнул, опустил взгляд на свои ладони и продолжил:

— Одиннадцать лет назад моих родителей убили. Это было чистое, профессионально исполненное заказное убийство, замаскированное под автокатастрофу. Тормоза отказали на горном серпантине, машина вылетела в обрыв. Всё произошло двадцать восьмого июля, мы тогда отдыхали в Сочи, у нас там был частный дом. Мне было тринадцать. Подросток, сопляк, ничего в жизни не видевший. В тот вечер я задержался на спортивной площадке — мы с пацанами заигрались в баскетбол. Было полнолуние, светло как днём. Я бежал домой, боясь, что дядя с тётей лишат меня компьютера за опоздание. На подходе к дому увидел кучу полицейских мигалок. Внутри тётя плакала, закрыв лицо руками, а дядя разговаривал со следователем. Он увёл меня в сторону и сказал прямо: «Произошла трагедия, Слава. Мама с папой погибли».

Он сглотнул, его пальцы крепко сжали стакан с колой.

— Мир вокруг меня тогда словно замер, пошёл в замедленной съёмке. В ушах стоял невыносимый звон. Меня опрашивали какие-то люди в форме, я что-то отвечал, невпопад,

смутно помня вопросы. Мои родители, Ари... они не были обычными людьми. Они были международными шпионами, агентами-нелегалами высочайшего уровня. Их сдал собственный куратор, связной. Сдал главарям крупных латиноамериканских картелей, под прикрытием которых они работали. Продал за огромные деньги. А такие люди обид не прощают, они достанут в любой точке мира. Достали и в Сочи. Спустя пару недель в бюро поступил анонимный сигнал: картель не остановится, пока не ликвидирует всю семью. Я был следующей целью.

Я сидела не шевелясь, боясь перебить его даже вздохом. В моей голове начала складываться мозаика из старых академических баек.

— Дядя принял решение оформить срочную опеку, — тихо продолжал Слава. — Ведомство помогло нам полностью сменить личности, выдать новые документы и спрятать на самом краю земли — в маленьком заполярном городке. Там мы начали жизнь с чистого листа. Было чертовски тяжело, когда у тебя в один миг выбивают почву из-под ног, заставляя играть чужую роль. Тогда я и научился носить маску. Скрывать истинное лицо, лгать окружающим и, что самое страшное, самому себе. Время шло, я рос и понимал, что хочу продолжить их дело. Почтить их память. Дядя был категорически против, но меня было не сломать. В итоге он связался со своим старым другом, который тайно подготовил меня к службе, минуя общие списки, и устроил так, будто я перевёлся на четвертый курс Академии из другого закрытого филиала. Так я попал в вашу группу и встретил тебя. Этот друг отца, который вытащил меня и взял под крыло — наш босс, генерал. Мы условились: три года безупречной службы в его спецотделе, и он задействует каналы, чтобы перевести меня в международный сектор, туда, где работали мои родители. Но я просил об одном: никакого снисхождения, никакого намека на личные отношения на работе. Вот такая история, Ари...

Слава замолчал, уставившись в пол.

Я сидела в абсолютном шоке. Та самая легендарная пара агентов из учебников, чьих провалов не существовало, чья гибель считалась величайшей трагедией и предательством ведомства... Сын, которого безрезультатно искали и спецслужбы, и наёмники картеля ради мести... Этот мальчик из учебных кейсов сидел сейчас передо мной. Мой напарник, моя главная опора, мой лучший друг.

Пауза затянулась. Я видела, как он всё глубже уходит в воспоминания, замыкается в своей многолетней боли. Мне нужно было прервать это одиночество. Я поднялась из-за стола, мягко скользнула на его сторону диванчика и тихо спросила:

— Как твоё настоящее имя?

Не знаю, почему я спросила именно это. Наверное, имя, данное при рождении — это единственное, что остаётся подлинным, когда человек вынужден всю жизнь носить маски.

Слава поднял голову. В его голубых глазах стояла такая невыносимая тоска, что у меня самой перехватило дыхание. Я осторожно положила свою ладонь поверх его пальцев.

— Моё настоящее имя — Григорий Медведев, — тихо произнёс он, подаваясь чуть ближе.

Григорий. Сильное, красивое имя. Ему безумно шло.

И в этот момент внутри меня что-то окончательно сломалось. Я сидела вплотную к нему, кожей ощущая его тепло, слыша, как бешено бьётся его учатившийся пульс. Я тонула в его глазах, вдыхая терпкий, дорогой шлейф его парфюма Tom Ford. Я поняла: если прямо сейчас я не поддамся этому сумасшедшему, стихийному импульсу, я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Я потянулась вперёд. Нежно коснулась пальцами его подбородка, провела по чётко очерченной скуле, запуская руку в его густые волосы. Вторая моя ладонь скользнула по его груди к шее. Я подалась ещё ближе и поцеловала его — сначала робко, почти невесомо.

В следующую секунду Слава резко отстранился. На его лице отразилось такое глухое непонимание и вопрос, что меня мгновенно накрыла волна жгучего стыда. Захотелось прова-

литься сквозь землю, сбежать, забиться в самый тёмный угол. Вся покрасневшись, я попыталась медленно отодвинуться, чтобы не сорваться на позорное бегство в дамскую комнату, и отвела взгляд. *Дура, какая же дура... Человек открыл тебе душу, а ты лезешь с поцелуями.*

Но уйти мне не дали. Сильная рука Славы железной хваткой легла на мою талию, притягивая обратно. Вторая ладонь нежно, но настойчиво обхватила мой подбородок, заставляя повернуться к нему. Его пальцы скользнули по моей шее, и у меня перехватило дыхание — сердце застучало прямо в ушах. Слава приблизился к моему лицу, его горячее дыхание обожгло кожу.

— Пускай весь мир подождёт, — едва слышно прошептал он мне прямо в губы. — Побудь со мной здесь и сейчас.

Он коснулся губами моей шеи. По телу словно пропустили электрический разряд, мысли мгновенно испарились, оставив лишь одно сплошное, непреодолимое желание.

Слава вернулся к моим губам. На мгновение замер, словно проверяя границы дозволенного, а затем наши губы встретились в настоящем, осознанном поцелуе. Мы оба этого хотели. Слишком долго хотели.

Поцелуй, поначалу бережный и нерешительный, стремительно перерос в глубокий, требовательный и настолько страстный, что я физически забывала, как дышать. Я судорожно вцепилась в его плечи, молясь, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось. Это была чистая, концентрированная эйфория. Его рука скользнула выше, собственническим движением очерчивая мою фигуру, а затем обе его руки намертво зафиксировали мою талию. Я полностью растворилась в нём, перекинула ноги через его колени, устраиваясь у него на коленях и прижимаясь всем телом. Мои ладони гуляли под его курткой, сминая ткань рубашки, очерчивая рельеф пресса, а затем вновь поднялись к шее, накрепко замыкая объятия.

Я полностью потеряла счёт времени и связь с реальностью. Когда этот неожиданный, сумасшедший порыв понемногу пошёл на спад, до меня снова начали доноситься приглушённые звуки кафе, звон посуды и чужие голоса. Но мы продолжали сидеть в обнимку.

Мы замерли, соприкасаясь лбами, и глупо, счастливо улыбались друг другу как подростки.

— Ты даже не представляешь, каких сил мне сейчас стоило остановиться и не утащить тебя в машину, — тихо рассмеялся Слава, мерно поглаживая меня по спине.

— Знаешь, — я уткнулась носом в его плечо, продолжая перебирать золотистые пряди на его затылке. — Я только сейчас поняла, что пошла бы за тобой куда угодно. Хоть в машину, хоть в этот чёртов лес. И самое интересное — ни на секунду бы не пожалела.

Слава обнял моё лицо ладонями, заглядывая в самые зрачки. В его взгляде больше не было одиночества:

— То есть ты ни капли не жалеешь о том, что сейчас произошло?

Я ответила твёрдо, глядя ему прямо в глаза:

— Ни единой капли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.